

Д. А. Редин

**«Случай на таможне»:
экономическая преступность и коррупция
в петровской России**

Эпоха петровских реформ вызвала к жизни явления, ранее не присущие или малозаметные в Российском государстве и русском обществе. Среди них — экономическая преступность и коррупция, «побочные эффекты» ускоренного превращения страны в “*état modern*”. Разумеется, экономические преступления и различного рода частные вознаграждения должностных лиц, зачастую оценивающиеся в современной научной исторической и юридической литературе как взятки, существовали и раньше. Но даже с юридической точки зрения понятие «экономическое преступление» не тождественно понятию «экономическая преступность», а коррупцию нельзя свести к взяточничеству, сколь бы не велика была роль последнего в коррупционном феномене. Если же говорить об экономической преступности и коррупции как социальных явлениях, отличающихся системностью и большим деструктивным потенциалом, угрожающим функционированию государства, то допетровскому времени таковые были едва ли известны.

Опасность коррупции с некоторого времени прекрасно осознавал и сам российский монарх. Будучи незнакомым с термином, он интуитивно подобрал ему вполне корректный эквивалент: «повреждение государственного интереса». Если вспомнить, что семантическое содержание слова *corruptio* сводится не только к «подкупу, продажности», но и к «порче, искажению, разложению; растлению», то петровская формулировка окажется довольно точной. Известно, что сосредоточив массу усилий на организации эффективной административной модели по обеспечению крупнейшей ресурсной мобилизации (что выразилось в реорганизации системы управления — создание Сената и губернская реформа), Петр обнаружил существенные потери со-

бираемых средств, масштабы которых вскрывались по мере деятельности фискальской службы. Начиная с 1713 г., царь принял ряд жестких законодательных и организационных мер по пресечению коррупции: издал комплекс указов, определивших сам объект преступлений такого рода и санкций за их совершение; создал сеть контрольных, ревизионных, судебных и следственных органов.

Насколько успешными и эффективными были принятые меры — вопрос долгого и тщательного исследования, которое настоящему только еще начинается. Одним из направлений такого исследования должна стать работа по выявлению, реконструкции и анализу преступных схем, с помощью которых заинтересованные лица наносили ущерб казенным интересам. В этом смысле историография имеет некоторый задел. Главным образом исследовательское внимание было направлено на изучение наиболее резонансных дел коррупционного характера: «подрядная афера» А. Д. Меншикова, Я. Н. Римского-Корсакова, кн. Г. И. Волконского и др., «Почепское дело», злоупотребления кн. М. П. Гагарина, международные контрабандные аферы братьев Соловьевых и др., хотя ни одно из этих резонансных дел до сих пор не реконструировано в полной мере в виду сложности источниковой базы. Но не меньший урон «государственному/государеву интересу» наносили тысячи рядовых расхитителей, чья криминальная деятельность на сегодня нам почти неизвестна, но может считаться весьма существенной даже на основании того немногого, что удалось выявить.

В ряду таких дел представляет интерес донос Семена Демидова сына Евтифьева, поданный сенатору кн. Г. И. Волконскому (впоследствии казненному за крупные хищения) 9 апреля 1712 г. в Туле. Дело это, хранящееся в РГАДА (Ф. 248. Кн. 10. Л. 738–741 об.), публиковалось в «Делах и приговорах Правительствующего Сената» (Т. 2. № 455. С. 354–355), но практически не привлекало к себе внимания и не анализировалось с точки зрения поднятой в настоящем докладе темы. В этом доносе его автор, тульский «кузнец» — мелкий промышленник и торговец, которого Б. Б. Кафенгауз и И. Н. Юркин склонны (и, видимо, не без оснований) отождествлять с родным братом Никиты Антуфьева Демидова — основателя знаменитой династии горно-

заводчиков, сообщал о механизме ухода от таможенного обложения, который многократно использовал сам, и обещал, в случае назначения его на соответствующую должность, уличить многих других купцов, промышлявших, по сути, контрабандой, а также коррумпированных таможенных бурмистров и подьячих. Анализ этого документа в контексте антикоррупционной кампании Петра I станет предметом заявленного доклада.